

ИМПОРТ В ПЕРИОД НЕОЛИТА ПОРОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ТЕРРИТОРИЮ ВЕЛИКОПОЛЬШИ В СВЕТЕ ПЕТРОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Резюме

В статье представлены результаты очередного этапа исследований, касающихся дифференциации сырьевого материала для каменных изделий в период неолита, которые проводились путем применения микроскопических петрографических анализов. Исследовались 27 орудий труда, 21 из которых находятся в Археологическом музее в Познани, а 6 из них в окружном музее в Конине. Эти находки имеют характер единичный, и были найдены на территории следующих воеводств: быдгошского (орудия труда 1–6), конинского (7–12), лешинского (13–17), пильского (18–19) и познаньского (20–27) (рис. 1). В результате петрографического микроскопического анализа 27 неолитических каменных орудий труда было отмечено, что 11 из них было сделано из безоливинового базальта, 6 — из амфиболита, 3 — из микрогаббра, 2 — из уралитизированного габбра, 1 — из габбра, 2 — из серпентинитовых пород и 2 — из зеленокаменных пород. Благодаря установлению породного сырья в нескольких случаях возможно было проведение корреляции породного месторождения с местами находок готовых изделий, изготовленных из определенного вида породы. Однозначные результаты, являющиеся подтверждением импорта серпентинитового материала из массива Гоголув—Иорданув, были получены благодаря именно микроскопическим исследованиям 2 орудий: из Сэнкова (окрестности Нового Томысля) и Варгова в окрестностях Оборник. Эти орудия труда были изготовлены из серпентинитовых пород, определенных соответственно как родингит и серпентинизированный верлит, или герцелит. Родингиты встречаются в близости Иорданова, в то время как серпентинизированные верлиты и герцелиты выступают в центральной части этого массива, т. е. в окрестностях Радуня. Транспорт серпентинитного материала из массива Гоголув—Иорданув в окрестности Нового Томысля в период культуры ленточной керамики происходил по прямой линии на расстояние 160–170 километров. В окрестности же Оборник этот транспорт в период культуры шнуручной керамики происходил на расстояние 190–200 километров.

Кроме того, по отношению к 2 орудиям, т. е. топора периода культуры воронкообразных чаш (найденного в Кремшлеве в районе Стеншева), и топора придунайского цикла (из

окрестностей Нового Томысля), изготовленных из амфиболита, было установлено, что породный материал происходит из Судетов либо их предгорных районов.

В свою очередь, фрагмент топора из Бабьей горы в районе Кола был изготовлен из зеленокаменной породы, натуральные месторождения которой известны в Качавских горах (Судеты).

Среди 27 анализированных орудий 11 из них было изготовлено из безоливинового базальта, характеризующегося такими петрографическими и минералогическими свойствами, которые отсутствуют в судетских эрратических базальтах. И только по отношению к 3 орудиям, изготовленных из базальта, можно предположить, что их натуральные месторождения находятся в Мицке и Берестовце (Волынь). Это касается фрагмента топора, найденного в Вонесте около Гранова в лещиньском воеводстве, топора из Шадловиц около Гневкова в быдгощском воеводстве, а также фрагмента топора из Сплавя около Старого Боянова в лещиньском воеводстве.

Предварительные сравнения остальных 8 базальтов позволяют предположить, что местом эксплуатации этих пород является Чехия (Česke Středohoří u Doupavské hory), а также Словакия (например, chváleňská dolina) (рис. 2).

Рисунки

Рис. 1. Места находок исследованных неолитических орудий.

Рис. 2. Направления нанося каменного сырья на территорию Великопольши.

1 — Качавские Горы, 2 — Массив Гоголов-Иорданов, 3 — Волынь, 4 — Словакия, 5 — северная Чехия.